

В номере:

Нина Краснова

о Гостиной

СП XXI века

в ЦДЛ

Поэзия

Владимира Новикова

Евгений Степанов

о рифме

Евгений Степанов

об анафоре

в современной поэзии

Пьедестал

Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

ВЛАДИМИР АЛЕЙНИКОВ

* * *

Эта книга не названа пусть —
Прочитайте от корки до корки
Переулки, хибарки, задворки —
Всю неловкую радость и грусть.

Весь обид и раздумий запас,
Все, что дышит, журча и ржавея,
Наизусть затвердите скорее —
И не как-нибудь там, а сейчас.

По тепленькому склону скользя,
Привела меня в это затишье
Вслед за мглой, за летучею мышью,
Не тропинка отнюдь, а стезя.

Я не знаю, откуда оно,
На границе прохлады и зноя,
Это царство, резное, сквозное, —
Ну а впрочем, не все ли равно.

Я разгадку не стану искать —
Да и впрямь не сумею, пожалуй,
Добротой обладая немалой,
Чтоб водою зазря не плескаться

Всю таинственность эту и власть,
Навевающей терпкую повесть
Смутной вести о том, что и совесть
С нами вместе намучилась всласть.

(Стихотворение из журнала «Дети Ра», № 9, 2013)

ВСТРЕЧИ ПОЭТОГРАДА

НИНЫ КРАСНОВА

ТЕМА УКРАИНЫ В ГОСТИНОЙ СП XXI ВЕКА

«Мы уже не первый раз собираемся в Центральном Доме литераторов, — сказал Президент Союза писателей XXI века поэт **Евгений Степанов**, открывая очередной вечер своего Союза писателей. — Спасибо дирекции ЦДЛ за то, что она безвозмездно предоставляет нам для этого Малый зал. Сегодня мы здесь опять будем читать свои произведения. Сейчас на Украине происходят драматические события. Мы все переживаем за Украину и за Россию, никто из нас не хочет кровопролития, никто не хочет, чтобы люди стреляли друг в друга. Наши народы — братья. Я в свое время учился в Крыму, в школе, был крымским мальчиком, семиклассником. И в Киеве бывал. И никак, ну никак не могу сказать, что это для меня граница. И сейчас я практически каждый день и практически каждый час смотрю телевизор, слежу за событиями на Украине. Недавно я ездил в Германию, в Болгарию и Сербию, только десять дней назад вернулся оттуда. И там я тоже смотрел телевизор, и видел, что везде одни и те же события освещаются по-разному. Я в 2005 году написал в Киеве стихотворение в восемь строчек, не знаю, откуда они у меня тогда возникли, но они — к великому сожалению! — оказались пророческими, там происходит все то же самое, что происходит сейчас на Украине: «и снова брат идет на брата / горят степные ковыли / душа персоною нон-грата / летит с обугленной земли / хандрит майдан скорбит мтацминда / и новый рок берет разбег / и улыбается ехидно / какой-то странный имярек».

Участники Гостиной СП XXI века

Окончание на стр. 2

ПЬЕДЕСТАЛ

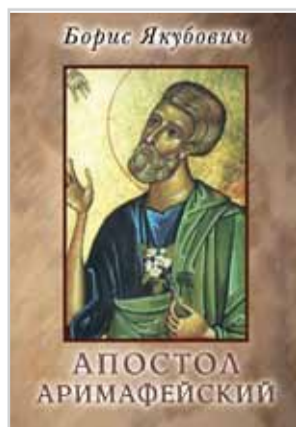
ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Ирина Голубева
«Здесь тишину называют по имени»
М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Борис Якубович
«Апостол Аримафейский»
М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Борис Ларюшкин-Железный
«Исповедь аспиранта»
М.: «Вест-Консалтинг», 2014

РЕКЛАМА

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРЕНИНГИ

Союз писателей XXI века и Институт языков и культур имени Льва Толстого объявляет прием на тренинги: Профессиональные литературные курсы (Литературная мастерская) и «Сделай свое Интернет-кино». В программах принимают участие известные режиссеры, литераторы, журналисты, писатели и другие специалисты. В программы тренингов включены лекции и практические занятия.

Цель Профессиональных литературных курсов (Литературной мастерской) — освоение писательского мастерства. Начало тренингов «Литературная мастерская» с 1 марта 2014 г. (192 а/ч; 4 месяца). Ускоренный вариант — 2 месяца.

Цель курса «Сделай свое Интернет-кино» — основы создания Интернет-кино. Начало тренингов с 1 марта 2014 г. (192 а/ч 4 месяца). Ускоренный вариант — 2 месяца.

По завершении занятий выдается сертификат.

Справки по телефону:
8-915-138-51-43. Профессиональные литературные курсы (Литературная мастерская)
8-495-971-79-25. «Сделай свое Интернет-кино».

ВСТРЕЧИ ПОЭТОГРАДА

НИНЫ КРАСНОВА

ТЕМА УКРАИНЫ В ГОСТИНОЙ СП XXI ВЕКА

Окончание. Начало на стр. 1

Этот странный имярек, который организывает конфликты между странами, сам, как правило, живет совсем в другой стране (в полной безопасности) и радостно потирает свои ладошки и подсчитывает, сколько грошей он получит за эти самые конфликты, от которых проигрывают дерущиеся, а выигрывает только он. Война между близкими родственниками — всегда самая страшная. Об этом говорит история. Дай Бог, чтобы все кончилось миром, это главное».

Теоретик стиха **Юрий Хрычѳ** высказал свои соображения по поводу международной обстановки: «Западу нужны новые средства существования и наши природные богатства (и новые сферы влияния), и он хочет получить их с помощью пятых колонн и поэтому организывает провокации внутри Украины, у наших ближайших соседей, а главная цель Запада — это окружить и зажать Россию со всех сторон своими ракетами, чтобы она почувствовала запах войны и боялась Запада и выполняла его условия».

Поэтесса **Нина Краснова** сказала, что она, как и Евгений Степанов, тоже каждый день смотрит телевизор, следит за событиями на Украине, которые заслонили собой все другое, все другие события: «Я не политик. И смотрю на все чисто по-человечески и по-творчески. И мне жалко и Россию, и Украину, мы связаны друг с другом своими корнями, своей историей, своей культурой. Я в студенчестве была замужем за украинцем, из Каменец-Подольского, он был русскоязычный, а мама у него преподавала в школе украинский язык. Я бывала и в западной, и в восточной Украине, и не чувствовала там — по отношению к себе — антагонизма между украинцами и русскими, атмосфера там была нормальная, но это было давно. У меня есть друзья на Украине. И в Крыму у меня

Александр Карпенко и Нина Краснова

есть друг, художник, который в свое время по семейным обстоятельствам переехал из Ленинграда в Крым, а потом Крым стал считаться Ближним зарубежьем, за границей, и этот художник оказался «иностранцем», хотя никуда из своей страны не уезжал, и он воспринял все это очень тяжело, как и другие русские, которые живут там. А вообще-то, если ты живешь в другой стране, ты, мне кажется, должен знать язык этой страны, должен выучить хотя бы какие-то слова, из уважения к этой стране и к ее народу. Если бы я уехала во Францию, я выучила бы французский язык, чтобы объясняться с французами на их языке. Когда человеку другой страны говоришь какие-то слова на его языке, ты проявляешь уважение к нему и к его стране, и между вами тут же устанавливаются хорошие дружеские отношения и возникает взаимная симпатия. Когда я первый раз поехала в Украину, на первом курсе Литинститута, я выучила несколько слов на украинском языке и некоторые из них вставила, для колорита, в свое стихотворение об Украине, которое написала тогда и хочу прочитать вам, оно из цикла «Украинские орнаменты». Нина Краснова прочитала стихи «Краску ночи со стекол стирает рассвет — / нет не рассвет, а свитанок... / а дома за окошком — дома как дома — / нет, не дома, а будынки... а на клубмах округлых цветы как цветы — / нет, не цветы, а квиты...». Я — за мир во всем мире, и за мир между Украиной и Россией. Я не знаю, как все сложится у нас, как сложатся отношения между Украиной и Россией, во всяком случае мне хотелось бы, чтобы все было как можно лучше, насколько это возможно».

Поэт **Александр Карпенко**, участник войны в Афганистане, сообщил, что он тоже связан с Украиной, он родился и вырос там, и у него там, как и в Москве, есть родственники и друзья, и он звонит им туда, и они говорят ему, что

начиналось там все не как антирусское и антисемитское действо, а как протест против Януковича, который наворовал денег, может быть, и не больше, чем прежние президенты, но подвел свой народ под монастырь и многим захотелось попробовать сойтись с Европой и вступить в Евросоюз, а когда им перекрыли путь туда шлагбаумом, да как-то так резко, то народ вышел на улицу и тогда припомнил Януковичу все его грехи, и теперь не только в Киеве, но и в маленьких городах возникли свои майданы. «Я думаю, — предположил Александр Карпенко, — что причина — в социальном расслоении страны. Но думаю, что большого кровопролития быть не должно, потому что в принципе люди там, за исключением каких-то экстремистов, настроены к нам дружески, и даже если у кого-то из них есть оружие в руках, у одного или у другого, они могут и не выстрелить из этого оружия. Я думаю, что сейчас не такая ситуация, какая была в Афганистане. Война идет пока только в умах, и дай Бог, чтобы в умах она и закончилась. В целом ситуация стратегически плюсовая, для всех, включая и Россию, и Евросоюз, и НАТО, потому что все идет к тому, что Крым вернется к России, а НАТО установит свои ракеты в Чернигове, нам бы этого не хотелось, но чтобы что-то получить, нужно чем-то заплатить. Я думаю, что здоровые силы победят, и что Крым присоединится к России, и станет опять территорией России со всеми вытекающими последствиями». Александр Карпенко прочитал свои стихи «Набросив рваный плащ на раненое тело... лететь к мирам иным, как будто в гости к людям», «...что-то в душе тайно зажглось», и «Нейтринно незримо пронзило меня».

Поэтесса **Людмила Саницкая**, автор четырех книг стихов, училась на Украине со 2 по 10 классы, в русской школе, где преподавался украинский язык, который она очень любит и за который учитель всегда хвалил ее, считал, что она очень хорошо владеет им, хотя сама она считает, что типично украинского говора у нее нет: «Украина для меня почти родная, я росла там до 17 лет, а потом уехала в Москву, на Украине осталась моя мама, она умерла там и похоронена там. Мне очень больно и за Украину, и за Россию. И за Крым (который Хрущѳ в 1954 году отрезал от России). Крым — сугубо русский. Ни один наш писатель, ни один наш поэт не могли не побывать там. Крым для нашей поэзии — это что-то вроде русского Олимпа, он — наш, и всегда был и, будем надеяться, всегда будет наш. Поэтесса прочитала свои стихи, в том числе об архаике родного языка: «Архаика родного языка / Близка мне по рождению и настрою...»

Поэт и актер **Виктор Хатеновский** поделился своими рассуждениями на волнующую всех тему: «Что касается Украины... В моей жизни ничего не изменится ни в лучшую, ни в худшую сторону, как бы ни повернулась ситуация с Россией и Украиной, поэтому мне все это как-то все равно, хотя Крым, конечно, надо вернуть России, потому что передача Крыма Украине (Хрущѳевым) была несправедливой. Крым всегда был, есть и будет Россией, так что если Путин вернет Крым России, он искупит многие свои грехи, которые он успел наделать». Виктор Хатеновский прочитал стихи «Все равно», в которых обращается к России: «Мне все равно с Медведевым или Путиным / Ты добровольно ляжешь под топор», — и о своей жене, с которой он прожил уже 22 года, несмотря на семейные проблемы: «Ну как же вы смогли

Александр Карпенко и Евгений Степанов

Евгений Степанов и Нина Краснова

узреть во мне поэта / Ну как ошиблись вы, любимица богов!»

Поэт **Роберт Кесслер** много лет жил на Украине, с 2005 года, и служил там. Считает, что народы Украины и России — братья, которым надо жить в дружбе. Он прочитал несколько своих стихотворений из своей книги, в том числе «Предошущение весны» («...у Марса есть муза Земля»), «Жалобы Музе» (О, Муза, удали причину / Печалей сумрачных души), «Игра в молчание» («Ведь игроки так одиноки, / Когда они не игроки»).

Поэт-физик **Владимир Новиков** углубился в историю России и Крыма: «В 1854 году страны Запада ополчились на Россию и хотели прочесть ее. Почему? Потому что Россия победила Наполеона и была тогда первой державой мира и была для них страшным зверем, который мог раздавить всех. И они спали и видели, как ослабить Россию. И для этого решили быстро захватить Крым (и бассейн Черного моря), а в результате потерпели поражение и понесли огромные потери. Мне кажется, что сейчас разворачивается почти тот же сценарий. И при этом мы расхлебываем кашу, которую заварил наши политики, Хрущѳ (со своим широким жестом) и Ельцин со своим «дуризмом», а еще раньше — вождь мирового пролетариата». Владимир Новиков прочитал свои «патриотические» стихи «Над равнинным течением рек» и «Наш Гагарин» (который «улыбкой... наш мир озарил»).

Писатель **Эдуард Просецкий**, автор серии романов, которая называется «Непочтительная Россия», тоже не обошел ситуацию на Украине:

«Там сейчас очень сложная ситуация с многими компонентами, один из которых я хочу выделить. Я сам наполовину украинец, наполовину русский. До 12 лет разговаривал по-украински и проживал на Украине, мы жили очень бедно и голодно, но при этом сплоченно, у нас не было деления на национальности: москаль, хохлы, татары, евреи. А когда я учился на Высших литературных курсах, в 80-х годах, у нас в группе была такая кучка «интеллигентов» с русофобскими взглядами. Мне было там не по себе, потому что я не знал, кому мне себя отнести, я отделялся юмором, меня считали евреем и украинцем. Я хочу сказать, что ко многим компонентам многослойного украинского конфликта добавляется русофобская (и антисемитская?) нотка, она, видимо, исторически сложилась, от этого никуда не денешься, и мы сейчас наблюдаем самые крайние проявления этого — у западцев — и это очень неприятно». Эдуард Просецкий прочитал отрывки из своего романа, о таинстве крещения и о женщине, которая говорит мужчине, достигшему возраста Христа: «Я нужна тебе только для этого».

«Мы сегодня молодцы, мы выступили в поддержку мира на Украине и во всем мире, мы озвучили свои мысли, свои чаяния, и мы почитали друг другу наши произведения, причем не только стихи, в сторону которых у нас всегда перекося, но и прозу», — подвел итог вечера **Евгений Степанов** и прочитал две миниатюры в прозе из своей новой книги «Женщина в соседней комнате». И рассказал о делах, планах и перспективах Союза писателей XXI века, о газетах и журналах, которые выходят под эгидой этого СП, о «Детях Ра», о «Зинзивере», о «Поэтограде», о «Литературных известиях» и о проблемах, связанных с журналом «Зарубежные записки».

А в самом начале вечера он предложил всем почтить минутой молчания память поэтессы Инны Лиснянской.

Союз писателей XXI века

Союз писателей XXI века — новая современная писательская организация, идущая в ногу со временем и отвечающая потребностям творческих людей

СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ своего ВЕКА!

Союз писателей XXI века создан в феврале 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Вице-президент — поэт и культуролог Арсен Аркадьевич Мелитонян.

Председатель ревизионной комиссии — Игорь Александрович Харичев.

Союз писателей XXI века — общественная организация, призванная объединить современных писателей из разных стран, наладить переводческие контакты, содействовать членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зарубежные записки», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», «Знание-сила. Фантастика», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», создает передачи для телеканала «Диалог», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет пожертвований и членских взносов.

ЧАСТО ЗАДАВАЕМЫЕ ВОПРОСЫ (F.A.Q.)

КАК ВСТУПИТЬ?

Для того, чтобы вступить в Союз писателей XXI века, нужно направить заявление в Президиум, образцы творчества, заполнить анкету (см. сайт www.writer21.ru).

В течение одного месяца Вам будет дан ответ.

КАКОВ ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ВЗНОС?

Вступительный взнос составляет 5 тысяч рублей (для граждан РФ) и 200 евро (для резидентов зарубежных стран). Ежегодный взнос составляет 1000 рублей (для граждан РФ) и 50 евро (для резидентов зарубежных стран).

Для жителей СНГ вступительный взнос — 150 евро, ежегодный — 50 евро.

Для пенсионеров любой страны вступительный взнос — 2000 рублей, годовой — 1000.

Вступительные взносы будут потрачены на создание каждому члену Союза писателей XXI века персональной WEB-страницы.

КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА?

Члены Союза писателей XXI века имеют право публиковаться в изданиях Союза (не реже двух раз в год).

Членам Союза писателей предоставляется в порядке общей очереди возможность по льготной цене воспользоваться домом творчества писателей в Подмосковье «Stepanoff-haus» и квартирами «Stepanoff-haus» в Берлине и ближнем Подмосковье.

ЭЛ. АДРЕС ПРЕЗИДИУМА: GLAZOV_A.A@MAIL.RU

ПРЕЗИДЕНТ

Степанов Евгений Викторович — президент Союза писателей XXI века, член Президиума МГО СП России и Правления Союза литераторов России.

Также входит в Союз писателей Москвы и Пен-Клуб. Генеральный директор Холдинговой компании «Вест-Консалтинг».

Родился в 1964 году в Москве. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института в 1986 году по специальности «французский и немецкий языки», Университет христианского образования в Женеве в 1992 году, экономический факультет Чувашского государственного университета в 2004 году по специальности «финансы и кредит» и аспирантуру факультета журналистики МГУ в 2004 году. Кандидат филологических наук. Поэт, прозаик, литературный критик, издатель, культуролог, экономист. Читал лекции в университетах России, США, Швейцарии, Финляндии, Румынии и многих других стран.

Издатель-главный редактор журналов «Дети Ра», «Футурум АРТ», «Зинзивер» (Санкт-Петербург), газет «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), Интернет-издания «Персона ПЛЮС» и других СМИ. Соиздатель и заместитель главного редактора журналов «Крещатик» и

«Знание-сила. Фантастика».

Почетный гражданин штата Кентукки (США). Лауреат Отметины имени Отца русского футуризма Д. Д. Бурлюка, международного фестиваля FEED BACK (Румыния), фестиваля имени В. Хлебникова ЛАДОМИР (Казань). Фонд имени В. П. Астафьева (Красноярск) признал Евгения Степанова в 2008 году в числе 11 лучших писателей России. Работал в газетах «Семья», «Совершенно секретно», «Ступени», «Век», «Крестьянская Россия», журналах «Огонек», «Мы», «Столица», «Трезвость и культура» и других.

Как поэт, прозаик, критик, мемуарист, интервьюер печатался в журналах, альманахах и газетах: «Дети Ра», «Крещатик», «Знамя», «Дружба народов», «Арион», «День поэзии», «Поэзия», «День и Ночь» (Красноярск), «Вопросы литературы», «Литературная учеба», «Юность», «Слово», «Новый берег», «Журнал ПОэтов», «Членский журнал» (Нью-Йорк), «Столица», «Крещатик», «Российский колокол», «АКТ» (Санкт-Петербург), «Черновик» (Нью-Йорк), «Литературная газета», «Труд», «Литературные известия», «Поэтоград», «Литературная Россия», «Ex libris НГ», «Новое русское слово» (Нью-Йорк), «Собеседник», «Совершенно секретно», «Семья», «Вечерняя Москва», «Московская правда», «Московский комсомолец» и во многих других. Автор 10 книг стихов, прозы, вышедших в России и за рубежом, а также культурологических монографий «Плакаты Госстраха как социокультурное явление» (М., 2003), «Карманные календари Госстраха» (М., 2004), «Социальная реклама в России: генезис, жанры, эволюция» (М., 2006). Переведен на английский, французский, немецкий, румынский, болгарский языки.

ТЕЛ. ДЛЯ СПРАВОК: (495) 978-62-75

ШТУДИИ ПОЭТОГРАДА

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ
АНАФОРА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ

Поэзия может быть исповедью. Поэзия может быть проповедью. Поэзия может быть отповедью.

Поэзия — это, конечно, религиозная материя.

Не случайно терминология церковная и поэтическая зачастую взаимосвязаны.

Например, центральным текстуальным евхаристическим каноном является анафора¹. Вместе с тем, анафора — лингвистический термин, означающий повторение похожих звуков и слов.

А. Квятковский дает такую дефиницию анафоре.

«АНАФОРА (греч. *αναφορά* — вынесение вверх; повторение), или единоначатие, — стилистический прием, заключающийся в повторении сродных звуков, слов, синтаксических или ритмических построений в начале смежных стихов или строф»².

А. Квятковский различает звуковую анафору, лексическую (разливную лексическую), синтаксическую, строфическую, строфико-синтаксическую, ритмическую, паузную³.

Анафора как стилистическая фигура известна с давних времен — она есть практически во всех эпических произведениях («Слово о полку Игореве», «Задонщина», «Калевала»...)

Присутствуют элементы анафоры в Библии.

Вспомним:

³ «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.

⁴ И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы.

⁵ И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.

⁶ И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды.

⁷ И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так.

⁸ И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй.

⁹ И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так.

¹⁰ И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо.

¹¹ И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так»⁴.

Многие русские поэты XX — XXI веков использовали (используют) анафору как одну из важнейших фигур поэтической речи — здесь достаточно упомянуть таких авторов, как Иосиф Бродский, Арсений Тарковский, Евгений Евтушенко, Василий Казанцев, Глеб Горбовский, Всеволод Некрасов... Список можно продолжать практически бесконечно.

Вспомним знаменитый «Рождественский романс» Иосифа Бродского (1940—1996).

Евгению Рейну, с любовью

Плывет в тоске необъяснимой
среди кирпичного насада
ночной корабль негасимый
из Александровского сада,
ночной фонарик нелюдимый,
на розу желтую похожий,
над головой своих любимых,
у ног прохожих.

Плывет в тоске необъяснимой
пчелиный хор сомнамбул, пьяниц.
В ночной столице фотоснимок
печально сделал иностранец,
и выезжает на Ордынку
такси с больными седеками,
и мертвецы стоят в обнимку
с особняками.

Плывет в тоске необъяснимой
певец печальный по столице,
стоит у лавки керосинной
печальный дворник круглолицый,
спешит по улице невзрачной
любовник старый и красивый.
Полночный поезд новобранный
плывет в тоске необъяснимой.

Плывет во мгле замоскворецкой,
пловец в несчастье случайный,
блуждает выговор еврейский
на желтой лестнице печальной,
и от любви до невеселья
под Новый Год, под воскресенье,
плывет красotka записная,
своей тоски не объясняя.

Плывет в глазах холодный вечер,
дрожат снежинки на вагоне,
морозный ветер, бледный ветер
обтянет красные ладони,
и льется мед огней вечерних,
и пахнет сладкою халвою;
ночной пирог несет сочельник
над головою.

Твой Новый Год по темно-синей
волне среди моря городского
плывет в тоске необъяснимой,
как будто жизнь начнется снова,
как будто будет свет и слава,
удачный день и вдоволь хлеба,
как будто жизнь качнется вправо,
качнувшись влево.

1962⁵

В этом стихотворении разные виды анафоры: лексическая («плывет в тоске необъяснимой»), ритмическая (заключительные стихи четырех из шести строф, написанных четырехстопным ямбом, усечены и насчитывают две стопы).

Анафора подчеркивает ритмико-эвфоническую структуру лирико-философского произведения, выкристаллизовывает его семантику, сцепляет строфы, собственно, во многом делает стихотворение стихотворением.

Излюбленным стилистическим приемом анафора была у Арсения Тарковского (1907—1989). Он применял и лексические, и звуковые, и синтаксические анафоры. Прежде всего — лексические:

Пляшет перед звездами звезда,
Пляшет колокольчиком вода,
Пляшет шмель и в дудочку дудит,
Пляшет перед скинией Давид.

Плачет птица об одном крыле,
Плачет погорелец на золе,
Плачет мать над люлькой пустой,
Плачет крепкий камень под пятой⁶.

Современные поэты также охотно используют в своей версификационной практике все разновидности анафоры. Причем, это касается и авторов, пишущих силлабо-тонические стихи, и верлибристов. Анафора может быть уместна в фигурных стихах, заумной и звучной поэзии (об этом ниже).

Поэтика замечательного (к сожалению, недооцененного!) поэта Василия Казанцева построена во многом благодаря анафоре (прежде всего лексической). Вспомним его широко известные стихотворения «Портрет», «Не обошла тебя работа», «— Пора счастливая была —»⁷.

— Пора счастливая была —
Когда все смел и мог.
— Пора счастливая прошла,
Когда

Все смел.
И мог.

— Зачем же ты не брал всего,
Когда все смел и мог?
— Вполне хватало и того,
Что жил.
Что смел.
Что мог⁸.

В первой строфе этого стихотворения анафорическим является зачин «— Пора счастливая», а во второй строфе появляется разливная лексическая анафора — подчинительный союз «что» повторяется 3 раза. Здесь характерное графическое оформление строфы — заключительная строка волею автора разделена на три стиха. Анафора максимально концентрирует идею стихотворения.

В начале этой главы мы рассуждали о том, что поэзия — религиозная материя. Развивая эту мысль, можно заметить, что жанры лирической и церковной поэзии (молитва, панегирик...) зачастую взаимосвязаны. Характерно в этом смысле творчество современного поэта Владимира Светлосанова. Одно из его лирических, исповедальных стихотворений, в котором, кстати, важную выразительную

роль играет разливная лексическая анафора, называется «Молитва»:

О продлении жизни,
О радости, нежности, радужности,
О спокойной работе,
О скромной невидимой трапезе,

О вечерней беседе,
О вере и верности каждого,
О любви и надежде,
О жизни почившего, павшего.

О чернеющей вечности ночи, идущей оврагами,
О звезде одинокой, над куполом тихо истаявшей,
О свече, наклоненной незримою темною тягую
И сгоревшей от горя, как будто сгоревшей от радости.

О спустившемся снеге на крыши посада и пажити,
О дорожке, ведущей монаха от кельи до кладбища,
О несчитанных галках, о чем-то кричащих, гадающих,
Сколько горя и счастья в грядущем нашествии вражеском.

О святой и невинной, в грехах уличенной и заживо
Погребенной под глиною лжи и презренья, и фальши, и
О всех ныне гонимых, травимых и проклятых раньше, и
О идущих навстречу, таких же, как все уходящие,

Я прошу чудотворца игумена Сергия Радонежского⁹.

Постоянно повторяющийся, начинающий 17 строк из 21-й предлог «о» цементирует строфы, как бы подводит читателя стихотворения-молитвы к заключительным и важнейшим словам — к строке «Я прошу чудотворца игумена Сергия Радонежского».

Окончание на стр. 5

¹ См. об этом подробнее в статье «Анафора» кандидата исторических наук, кандидата богословия Ю. Рубан, Url: <http://www.azbuka.ru>.

² А. П. Квятковский, «Поэтический словарь», М., «Советская энциклопедия», 1966, С. 35.

³ Там же. С. 35 — 37.

⁴ Первая Книга Моисеева, Бытие, Глава 1, Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета, М., 1988. С. 1.

⁵ Иосиф Бродский, Часть речи: Избранные стихотворения. — 2-е изд., дополненное. — СПб.: Издательская группа «Азбука-классика», 2010. С. 16.

⁶ Арсений Тарковский, Url: <http://www.litera.ru>.

⁷ Василий Казанцев, Url: <http://www.poezsofera.ru>; www.prostor.ucoz.ru.

⁸ Василий Казанцев, Url: <http://www.poezsofera.ru>.

⁹ Владимир Светлосанов, «Дети Па», № 3, 2005, Url: <http://www.magazines.russ.ru>.

ШТУДИИ ПОЭТОГРАДА

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ
О СОВРЕМЕННОЙ И НЕСОВРЕМЕННОЙ РИФМЕ

Эволюция русской рифмы достаточно глубоко изучена в отечественном стиховедении. Следует вспомнить труды В. Шкловского, В. Жирмунского, Д. Самойлова, А. Квятковского, Г. Шенгели, Р. Якобсона, А. Жовтиса, М. Гаспарова и многих других выдающихся филологов.

Как же развивается рифма в поэтической практике XXI века?

Попытаемся подступиться (в общих чертах) к ответу на этот сложный и объемный вопрос, который, конечно, требует всестороннего и профессионального (культурологического, стиховедческого) изучения.

Современные поэты используют широкий и традиционный спектр рифм — мужские, женские, дактилические, гипердактилические, открытые, закрытые, составные, сквозные, омонимические, паронимические и т. д.

Рифма остается основным и основополагающим базисом силлабо-тонического стихотворения.

В XXI веке максимально уплотняется структура стиха. Это уплотнение происходит в силу ряда причин (ритм жизни, социокультурные изменения) и выражается в разных вариациях — прежде всего, в виде усиленной аллитерации (звонии) и семантической концентрации поэтического дискурса. Изменяется время — изменяется поэтика. Уплотняется структура стихотворения — становится более упругой и выразительной рифменная система.

Будучи одним из основных элементов формы, рифма — у лучших поэтов! — пронизывает всю строку (стихотворение), а не только находится в конце строк. Как писал Давид Самойлов, «рифмующее созвучие перемещается влево (как в слове, так и в стихе); рифмуются, главным образом, не суффиксы и флексии, а корни и несущие их отблеск в силу своей выдвинутости — префиксы, или даже целые слова и группы слов...»¹

Рифма может быть современной и несвоевременной. Характерны в этом смысле глагольные рифмы, которые претерпели в русской поэзии колоссальную эволюцию, начиная с XVIII века.

Если в XVIII (и даже в XIX) веке только минимальное совпадение гласных и согласных звуков в конце строки могло считаться удачной рифмой, то в нынешнее время лучшие поэты предельно усиливают концентрацию звуков, глагольная рифма без опорной согласной становится непредставимой в профессиональном сообществе.

Глагольные рифмы, в которых нет опорных согласных, например: понимать—унять; не трусь—боюсь (Сергей Гандлевский) могут с полным основанием считаться устаревшими, т. е. несвоевременными. Паронимические глагольные рифмы умашусь—умещусь (Вера Павлова), украшают—укрощают (Андрей Вознесенский), мелешь—умеешь (Сергей Белорусец) более характерны для XXI века. Здесь в рифменной паре фактически замещается один звук, максимум два звука, слова пишутся практически одинаково. Рифмуются приставка, суффикс, корень и окончание. Такой тенденции — предельной концентрации звукописи — не было ни XVIII, ни в XIX веках.

В настоящее время наблюдается тенденция особенно остро внимания поэтов к паронимии, т. е. авторы ищут максимального совпадения звуков и написания в рифме.

Еще в пятидесятые годы прошлого века поэт Слава Лён стал использовать паронимические рифмы (в том числе глагольные) как о с н о в н ы е в своей версификационной практике, намного опередив эпоху и тем более эстрадных поэтов 60-х годов.

Понять—пенять; мешка—Машука; Тамара — мы—тюрьмы; эскалопа—эскулапа; фильм—фирм; оркестр—окрест; осколков—а сколько; паровоза—с перевоза; прописки—приписки; оклад—уклад; печь—упечь; Волге—и волки и т. д.² Здесь рифменные пары опираются не только на опорные согласные, фактически рифмуются (перекликаются) все слоги (звуки) слова.

Более того — Слава Лён предметом рифмы делает строфу.

Рассмотрим фрагмент стихотворения «ПОСЛАНЬЕ К УФЛЯНДУ В ДЕНЬ СМЕРТИ БРОДСКОГО».

Манто —

манты —

а дательный: менту.

Мы будем петь и вор(к)овать, как дети.

какие необуты,

неодеты,

но — счастливы! —

а прочих — в Катманду³.

Как видим, здесь присутствуют не просто рифменные пары, целый ряд слов строфы имеет созвучную и аллитерированную структуру: манто—манты—менту; необуты—неодеты...

Подобные приемы (в данном случае сквозные рифмы) мастерски использовал Андрей Вознесенский.

Мужчину раны украшают.

Мученье прану укрощает⁴.

¹ Давид Самойлов. «Книга о русской рифме». С. 371.

² Слава Лён, «Дети Ра», № 5, 2008. Сайт: www.detira.ru; «Зинзивер», № 3, 2010. URL: http://www.zinziver.ru.

³ Слава Лён, «Зинзивер», № 3, 2010. URL: http://www.zinziver.ru.

⁴ Андрей Вознесенский, «Знамя», № 8, 2008. URL: http://www.magazines.russ.ru.

Более молодые поэты охотно подхватили эстафету предшественников. Паронимия стала атрибутом их версификационной практики. Одеялом—идеалом; серединку—сурдинку (Михаил Поздняев); дождевая—доживая; жили—живы (Сергей Попов); откровении—отклонении; переходе—пароходе (Евгений Бунимович).

...Поэзия — категория абсолютная. Если перефразировать классика общественной мысли — это абсолютная художественная материя, данная нам в ощущении, но построенная на строгих (почти математических!) законах. Именно о математических законах поэтического слова писал в свое время Александр Блок.

Форма и содержание, как известно, едины. Перекос в любую из сторон разрушает совершенную (в идеале!) ткань стиха.

Насколько едины форма и содержание, показывает творчество незаурядного поэта Сергея Гандлевского. Рассмотрим фрагмент одного из его стихотворений.

* * *

Мою старую молодость, старость

мою молодую

Для служебного пользования обрисую.

Там чего только нет! — Ничего там

особого нет.

Но и то, что в наличии, сходит на нет.

И глаза бы мои не глядели, как время мое

Через силу идет в коллективное небытие.

Обездолят вконец, раскулачат — и точка.

Что ли впрок попрощаемся, дурочка,

Звездочка, Ночка?⁵

Контент этого стихотворения — традиционен (он традиционен, как правило, всегда и у любого поэта).

Рифмы — в целом скорее характерны для поэтики XIX и XX веков.

Мое—небытие; точка—Ночка.

То есть это рифмы не современные, устаревшие, пережившие свой век.

Показательный факт: содержание стихотворения говорит именно о том, что подчеркивает форма.

Автор — талантливый человек! — мучительно наблюдает и констатирует, «как время мое / Через силу идет в коллективное небытие».

Время — это язык. И он на наших глазах становится другим. То есть умирает язык XIX века, умирает язык XX века. И подлинный художник Сергей Гандлевский это абсолютно точно чувствует и фиксирует стихотворными методами (в данном случае архаичными).

Давид Самойлов писал: «Гораздо хуже обстоит дело, когда речь идет о функции рифмы в стихе. Мы чувствуем, что и функция эта меняется. Только представляя себе все многочисленные и сложные внутрискладовые связи, можно в какой-то степени достичь «обратных результатов» — того вождельного уровня знания, когда по рифме можно будет судить о движении содержательной сути стиха»⁶.

Рифма говорит не только о версификационном мастерстве поэта, она показывает принадлежность автора ко времени, т. е. посылает месседж о вещах глобальных, а не только локальных.

Один язык уходит. Но приходит ли другой? Если приходит, то какой? Вопросы эти не праздные.

Поэты, точно могучие заводы, пытаются переработать, сделать употребимым в литературной речи новояз.

Марина Кудимова выводит на рифму словесные новообразования, тем самым пытаюсь (не всегда удачно!) расширить возможности поэтического языка, как бы легитимизировать просторечную речь города.

Рассмотрим слова, выведенные Мариной Кудимовой на рифму. Лес—sms; шатловского—отшатывалась; татарка—мажоритарка; кластер—Web-мастер⁷. Это примеры только из одной стихотворной подборки. Подобные рифмы никак не могли появиться ни в XIX, ни в XX веках — некоторых из этих слов тогда не было в русском языке.

Сергей Арутюнов развивает традиции рифмования, заложенные Славой Лёном в пятидесятые годы, Булатом Окуджавой, Евгением Евтушенко и Беллой Ахмадулиной — в шестидесятые. Ассонансные и паронимические рифмы весьма распространены у этого поэта: москвопрописку—программисту; полшага—оплошала; свалили—своими, слинянь—слиняли, полдукком—палладином; поймам—пойлам⁸.

Сергей Арутюнов, также как Марина Кудимова, выводит на рифму новояз и даже аббревиатуры: трейдинг—в третьих; КПП—КГБ⁹...

Поэтический язык обогащается за счет языка непозитического: просторечного, вульгарного, жаргонного, канцелярского, подросткового, профессионального, офисного...

⁵ Сергей Гандлевский, «Знамя», № 1, 2004. URL: http://www.magazines.russ.ru.

⁶ Давид Самойлов. «Книга о русской рифме». С. 368, 369.

⁷ Марина Кудимова, «Дети Ра», № 2, 2010. URL: http://www.detira.ru.

⁸ Сергей Арутюнов, «Дети Ра», № 2, 2010. URL: http://www.detira.ru.

⁹ Сергей Арутюнов, «Дружба народов», № 10, 2010. URL: http://www.magazines.russ.ru.

Рифма — один из инструментов поэтического языка.

Роман Якобсон писал: «Сегодняшний уличный разговор понятней языка «Стоглава» не только обывателю, но и филологу. Точно также стихи Пушкина как поэтический факт сейчас непонятнее, невразумительнее Маяковского или Хлебникова»¹⁰.

Не будем в очередной раз «бросать Пушкина с корабля современности». Гений (который был новатором для своего времени, чего не отрицал и Якобсон!) этого не заслуживает.

Роман Якобсон считал, что наука о литературе призвана считать прием «своим единственным «героем»». Филолог полагал, что душа (человек) — не предмет науки о литературе.

Это спорно. Предметом науки о литературе является предмет конкретного автора, имеющего собственную индивидуальность, характер, человеческие качества. Отделять одно от другого в данном случае не правильно.

В XXI веке развиваются рифмы в палиндромическом стихотворении. Александр Бубнов, например, пишет даже палиндромические сонеты.

МАТ ТОПОТ ТАМ

«ХА-ХА» — «АХ-АХ»

ХАМ ТОП ПОТ МАХ

«МАДАМ» «МАДАМ»

ДАН МАТ ТАМ НАД

НОТ ЛАД ДАЛ ТОН

НО ЛАПАЛ ОН

«ДАЛ» МАХАМ «ЛАД»

ОН ЛАПАЛ НО

ТОН ДАЛ ЛАД НОТ

ДА МАХАМ АД

ДАЛ «МАМАМ» ЛАД

ДОХОД ДОХОД

ПАЛ ТОПОТ ЛАП!¹¹

Структура силлабо-тонического палиндромического стихотворения (в данном случае сонета) заставляет автора рифмовать не только последние слоги строк. Как видим, рифмуются, например, первые слоги (в данном случае глаголы) 12 и 14 строки (дал—пал). Стихотворение пронизано внутренними рифмами, аллитерациями.

Со временем изменяется понятие точной и неточной рифмы (на это указывал еще Д. Самойлов). К точным, на наш взгляд, в настоящее время могут относиться даже усеченные рифмы.

Рассмотрим некоторые рифменные пары Геннадия Калашникова¹².

Если рифмы перелив—земли; угрюмы—рюмок можно смело считать усеченными, то рифму изножье—кожей есть основание отнести к точной рифме. Здесь важны наличие опорного согласного [ж] и совпадение созвучия в конце строки. В рифменной паре горизонты—зонтик наличествует опорный согласный [з], но все-таки это рифма не точная, а усеченная, т. к. нет идентичного созвучия в конце стиха.

Поэты XXI века охотно используют составные рифмы, не забывая наработки выдающихся мастеров версификации прошлых лет — Владимира Маяковского, Владимира Высоцкого.

Диапазон составных рифм современных поэтов достаточно широк — от простейших и тривиальных: едва ли—угоняли, счастья—лучась я, редья—где я (Вера Павлова) до более сложных и неожиданных — весьма—с—есмь аз, тумане—тьма не, тетради и—партии, на колени—ни о зле ни (Михаил Поздняев), пока я не я—покаяния, зарево—разбазарь его, духа ли—расчухали (Татьяна Бек).

Рифма, как общество, развивается последовательно. Шаг за шагом. Революционные качественные преобразования наступают не сразу — только эволюционным путем. У любого новатора есть предшественники, учителя. Иногда, правда, за «революционные» открытия принимают неоправданную, на мой взгляд, версификационную небрежность. Как иначе объяснить, например, появление рифмоидов воздух—облик, гостиницы—глобализация, вереска—бережно¹³ в традиционных по контенту стихотворениях талантливого Андрея Грицмана?

Конечно, в поэзии существуют исключения из правил (этим она, собственно, и интересна). Можно вспомнить некоторые стихотворения, в которых наблюдается полное несоответствие формы и содержания, но при этом возникает факт и чудо поэзии. И тогда любые размышления о форме и содержании, о рифмах и рифмоидах кажутся бессмысленными. Вот, например, стихотворение современной русской поэтессы Наталии Лихтенфельд, более 20 лет живущей в Германии.

Окончание на стр. 7

¹⁰ Роман Якобсон, «Работы по поэтике: Переводы», М., «Прогресс», 1987. С. 272.

¹¹ Александр Бубнов, «Дети Ра», № 11, 2010. URL: http://www.detira.ru.

¹² Геннадий Калашников, «Новый мир», № 10, 2010. URL: http://www.magazines.russ.ru; «Октябрь», № 12, 2009. URL: http://www.magazines.russ.ru.

¹³ Андрей Грицман, «Октябрь», № 8, 2010. URL: http://www.magazines.russ.ru.

ШТУДИИ ПОЭТОГРАДА

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ

О СОВРЕМЕННОЙ И НЕСОВРЕМЕННОЙ РИФМЕ

Окончание. Начало на стр. 6

* * *

Поглубже в снег улечься,
Чтоб не оледенеть.
А чтобы не обжечься —
Заранее сгореть.

А чтоб не обижаться —
Самой сказать «прости».
А чтобы докричаться —
На шепот перейти¹⁴.

¹⁴ Наталия Лихтенфельд, «Крещатик», № 1, 2009. Url: <http://www.magazines.russ.ru>.

Улечься—обжечься; обижаться—докричаться — типичные рифмы прошлых веков, но это не мешает стихотворению производить суггестивное впечатление на современного читателя. Контент настолько экспрессивен, что форма становится не важной. Однако такие случаи не слишком распространены.

В целом рифменная система развивается динамично, как в целом современная русская поэзия в XXI веке. Стихотворение — это высокотехнологичная конструкция, которая постоянно претерпевает изменения. И значение рифмы в этой конструкции переоценить нельзя.

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА

ВЛАДИМИР НОВИКОВ

НЕПОБЕДИМОСТЬ РАССВЕТА

ПРОЕЗДОМ. КЛЯЗЬМА

Дрезна проносится речушкой
В застывших брызгах под мостом,
Неброской, смироной церквушкой
Опять беременной постом.

Внезапно чуть не на полнеба
Старинной фабрики фасад,
Где колер тот же красно-белый,
Что и в эпоху баррикад.

А у окна напротив тетка
Достала спрайт и колбасу,
И с внуком-школьником в охотку
Жуют и смотрят на красу

Былых Морозовских радений,
Что пролетают за мгновенье
Под встречной электрички пенье,
Пока гудок и сотрясенье.

И снова доли в чистых красках
Так выразительно милы,
Как будто катимся в коляске
Допустим, Пушкинской поры.

А Клязьма — слева за кустами,
С плотвой и тиною на дне.
И ей обязаны мы с вами
Пожалуй, больше, чем родне.

* * *

У нас, у женщин, волос длинный,
А ум зато, сынок, короткий...
Ах мама, мама, ведь быллинный,
Из добрых дел твой образ соткан.

Ты в долг давала без отдачи
Из скудной пенсии своей,
И каждый встречный что-то значил,
Ненужных не было людей.

Без уваженья относиться
Ты даже к кошкам не могла,
Привыкшим всей гурьбой носиться,
Когда с едой к калитке шла.

Была проста ты — в это верю,
А ум короткий — вот уж нет.
И горше не было потери,
Когда погас твой мудрый свет.

Есть много умных, да не званых,
Расчет холодный в них сквозит.
Нездешним светом осиянна,
Меня душа твоя хранит!

В ПАРКЕ КУСКОВО

Асфальт потрескан кое-где,
Не так уже и жарко.
С дроздом я здесь наедине,
В одном Московском парке.

Посмотрит сбоку и поскок —
Опять схватил козявку,
Что листья объедают впрок, —
Малявка на малявке.

И снова смотрит на меня:
Мол, оцени, как ловок!
А рядом сцепками звена
Вагоны едут с горок.

И электрички в ветерке,
Днем пробегают шустро, —
Минут пятнадцать налегке —
И я уже на Курском.

Ну, что, дружок, ты мне сказать
Хотел перед уходом,
Что долг столицы охранять
В твоём лице природе?

Да нет, скорей наоборот:
Природа охраняет,
И что мы без ее щедрот
Собою представляем?

И всею живостью своей,
Как будто тонкой нитью,
Надежду вплеп ты в птичью трель
В божественном наитье.

* * *

Вот шест, прилаженный к сараю,
И ящик серый в вышине,
И нас совсем не удивляют
Скворца хлопоты по весне.

Так деловито обновленье,
И сам он — бодрости заряд;
Как бы само собою пенье
И мы живые все подряд.

Стоим у грядок с льнущей кошкой —
Жена, дочурка, мама, я;
Решаем, где сажать картошку,
Тянуть веревки для белья.

* * *

Горы алмазного света
Утром в дымящей росе,
Непобедимость рассвета
В густеющей бирюзе.

Может — вот так же — и рая
Будет украшен портал,
Чтоб этот свет покидая,
Грусти не испытал...

* * *

В Переяславль от Берендеева,
Вдыхая запах листьев клейких,
Торфяник оставляя слева,
Верст семь идти узкоколейкой.

Уже под вечер близ опушки
Костер пожарче разложил,
И звездам за дерев верхушки
Призывно мой огонь светил.

В тепле, конечно же, уютней
Вести с мирами разговор,
Я не один настроил лютню —
Мне подпевал созвездий хор.

И искры в высь взлетая споро,
И исчезая в темноте,
Здесь на краю сырого бора
Напоминали о тщете.

Но как-то не было печали
На это мысль свою будить,
А лишь — какие видел дали,
И как ночлег соорудить.

* * *

Узкоколейка к торфяникам, елочки,
Дышит весною каждая пядь.
Зелень и небо — все будто с иголки,
Ах, не вперед бы, а в юность шагать.

И ничего бы не знать о трагедиях,
Что захлестнули свихнувшийся мир.
Про потрошителей энциклопедию,
Как трансвестиста целует вампир.

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.

Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13

Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва

ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001

Расчетный счет: 40702810800670000380

БИК: 044525219

Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;
- Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;
- Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;
- Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;
- Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;
- Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.

Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ
ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы берегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)

Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы

www.poetograd.ru,

<http://poetograd1.livejournal.com>,

<http://www.facebook.com/poetograd.vestkonsalting>

Общественный совет

Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)

Главный редактор

Наталия Лихтенфельд

Заместители главного редактора

Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев

Шеф-редактор

Евгений Мелешин

Заместители шеф-редактора

Василий Манулов, Сергей Киулин

Литературный редактор

Ольга Денисова

Компьютерная верстка

Глеб Пузыревский

Отдел рекламы и связей с общественностью

Ирина Горюнова

Интернет-версия

Максим Жуков, Николай Баринин, Наталия Лихтенфельд